

острове, херсонесцы не применяли ни греческих, ни римских мер длины, а какие-то особые меры, может быть, «шаг» в 0,666 м (стр. 43).

Поскольку сам автор обещал дать «поисильное объяснение» (стр. 3) представленного им материала, желательно было бы дополнительное привлечение им ряда других источников: свидетельств древних писателей, а также аналогий из других городов Северного Причерноморья. Цистерны рассматриваются изолированно, вне связи с теми наземными постройками, которые окружали их и были с ними связаны. Желательно было бы, хотя бы в единичных случаях, предпринять попытку реконструкции этих построек, так как они вместе с цистернами представляли единый хозяйственный комплекс. Следовало бы также несколько расчленить довольно сбивую и суммарную датировку, под которую подводятся все 77 цистерн (стр. 44). Недостаточно обоснованным выступает тезис об отсутствии в Херсонесе концентрации рыбного промысла в руках отдельных владельцев (стр. 42). Архивный материал о херсонесских цистернах возбуждает огромный интерес, ибо он может пролить некоторый свет на мало изученную экономику города, но, к сожалению, в данной статье роль рыбозасоленного дела в хозяйстве Херсонеса осталась недостаточно выясненной.

Г. А. Цветаева

С. КОНДРАТЬЕВ и А. ВАСНЕЦОВ, Aula linguae Latinae. «Книга для чтения по латинскому языку». М., 1950, 128 стр., цена 2 руб.

«Книга для чтения по латинскому языку» для 10 класса средней школы предназначена заполнить большой пробел, существовавший до сих пор в учебной литературе. «Книга для чтения» — важное дополнение к вышедшему впервые в 1948 г. теми же авторами учебнику латинского языка для 8—10 классов, в свое время вызвавшему оживленные отклики в печати, как положительные, так и отрицательные, но в общем свидетельствующие о крайней необходимости нового учебника латинского языка и отметившие принципиально новый подход авторов к вопросу преподавания латинского языка в советской школе. Максимальное оживление, приближение материалов учебника по древнему языку к современным задачам — составляют особенно положительные черты упомянутого учебника.

По этому же пути продолжают идти авторы в своей новой работе: «Aula linguae Latinae». В предисловии они сформулировали свою точку зрения следующим образом: «Наши школьники пойдут в разные вузы, но всюду они встретятся с терминологией, взятой из древних языков, часто они будут иметь дело и с номенклатурой на латинском языке. Мы должны их в некоторой степени к этому подготовить. Поэтому в „Книге“ даются отрывки из разных областей знаний и даже разных эпох... Но чему бы мы ни учили, важнейшей нашей задачей является воспитание любви к своей Родине и гордости ею. Поэтому большая часть взятых нами отрывков относится к истории нашей Родины и ее выдающимся деятелям. Мы отказались от традиционных „Описаний Галлии“, ничего не говорящих ни уму, ни сердцу обычного советского школьника, и заменили их описанием жизни нашей родной страны в античную эпоху и средневековье. В „Книге“ уделено внимание и античной латыни» (стр. 2).

Рассмотрим ее содержание: «Книга для чтения» состоит из трех разделов и краткого алфавитного латинско-русского словаря. Отрывки из классических и средневековых авторов, а также из сочинений нового времени снабжены относительно подробными историко-биографическими введениями на русском языке. Непосредственно после каждого хрестоматийного текста, под рубрикой «примечания», следуют кратчайшие словари и краткие историко-филологические комментарии. Несомненной заслугой авторов является привлечение внимания учащихся к истории нашей Родины, которой и посвящен раздел I: «Древние и средневековые писатели о нашей Родине». Этот раздел открывается большим отрывком из описания Скифии Геродота в средневеко-

вом переводе, далее следует отрывок о Скифии из Юстина, «Зима у гетов» Овидия и чрезмерно большой отрывок из «Трактата о двух Сарматиях» польского средневекового писателя Меховского. Такой подбор материала сразу привлекает внимание учащегося, связывает изучаемый предмет с близкими, известными ему фактами. Этот методический прием изучения латинского языка следует всячески приветствовать. Однако раздел, хорошо задуманный авторами «Книги для чтения», по нашему мнению, нуждается в переработке. Нельзя начинать первую книгу для чтения на латинском языке средневековой латынью, да еще в виде перевода из греческого автора, хотя бы и столь знаменитого, как Геродот. Отрывки из трактата Меховского о Московском государстве следует значительно сократить за счет введения в хрестоматию отрывков из других средневековых латинских авторов, писавших на ту же тему. В заключение следует отметить ненормальное соотношение в этом разделе между классической и средневековой латынью (3 страницы классической и 24 страницы средневековой). Хотя классических латинских текстов о Скифии и мало, по все же они есть. Можно было бы несколько увеличить размеры отрывка из Юстина, кое-что выбрать из сочинения Помпония Мелы «De chorographia». У Квинта Курция Руфа есть интересные данные о походе Александра и о сопровитвлении ему народов Средней Азии. Конечно, подобранные отрывки следует подвергнуть некоторой обработке, как это сделали авторы «Книги для чтения» с текстом Меховского. Попутно следует указать, что прошлое нашей Родины трактуется несколько ограничено, так как все подобранные в хрестоматию тексты относятся только к народам европейской части СССР. Раздел II: «Литературные памятники Рима», т. е. тексты, написанные на классической латыни, следует расширить и дополнить все-таки отрывками из Цезаря и, например, — Саллюстия, как более простых в филологическом отношении авторов. Указанными отрывками и удобнее всего было бы начать этот раздел. Отрывок же из поэмы Лукреция, которым начинается раздел в рецензируемом издании, филологически труден.

Большой интерес представляет раздел III: «Латинский язык в работах русских ученых», представленный отрывками из переписки М. В. Ломоносова и приветственным словом академику И. П. Павлову в Кембриджском университете. В данном случае перед нами примеры применения латыни в XVIII и XX вв. Число таких примеров, конечно, надо увеличить; притом следовало бы дать их в отрывках не из переписки, а именно из научных работ.

Рассмотренная нами хрестоматия действительно отличается от всех издававшихся ранее широтой охвата материала, стремлением показать жизнь и использование латинского языка в послеримское время. В последующих изданиях, которые, без сомнения, будут необходимы, ее следует расширить. Начинать хрестоматию лучше отрывком из сочинения коренного латинского автора классического периода, а не средневековым переводом Геродота, который можно несколько сократить. Из последнего следует исключить, как мало удовлетворительный с педагогической точки зрения, отрывок о «кровожадности» скифов.

В предисловии авторы обещали познакомить учащихся с терминологией, взятой современными науками из латинского языка. Это очень полезное начинание все же выполнено авторами пока недостаточно и требует в дальнейших изданиях более обстоятельной разработки, в результате которой должен особенно увеличиться в размерах последний раздел хрестоматии.

Перед нами вполне современная, т. е. отвечающая потребностям советской средней школы, книга для чтения по латинскому языку, в которой преодолена историческая ограниченность, точнее — антикварность, обычно свойственная хрестоматиям по древним языкам. Непосредственным следствием этой антикварности и был пониженный интерес учащихся к латинскому языку, как к чему-то ветхому, отжившему. Совсем иное, возбуждающее интерес учащихся содержание мы видим в разбираемом пособии. Хотелось бы только, чтобы авторы несколько увеличили число примеров, иллюстрирующих применение латинского языка в наше время.

Н. Н. Пикус